учитываются акторами, признаются и принимаются как инструменты для достижения целей или удовлетворения собственных потребностей. В подобном контексте культура представляет собой наиболее значимый, глубокий, невидимый слой, а цивилизация – более поверхностную, видимую, социально сформированную среду обитания человека.

Адекватность культурно-цивилизационной перспективы изучению посткоммунистических обществ Штомпка объясняет спецификой исторической ситуации, сложившейся в странах ЦВЕ после краха коммунизма. Ее, по мнению ученого, нельзя трактовать как второе рождение капиталистической экономики, как элементарную реконструкцию демократического государства или как «возвращение» в Европу, на Запад, к «норме». Скорее, это – конструкция нового социального порядка из любопытной смеси компонентов различного исторического происхождения. Ядром посткоммунистического перехода является преобразование большинства наиболее значимых, самых глубоких культурно-цивилизационных структур. Применение же культурно-цивилизационного подхода как раз и позволяет переориентировать изучение посткоммунистических обществ с привычного институционально-экономического уровня на область культуры и цивилизации, где как раз и могут быть обнаружены основные барьеры к проведению преобразований. Данный подход, очевидно, может быть использован при анализе гораздо более широкого класса исторических процессов, в основе которых лежат те или иные культурно-цивилизационные нормы.

---

1. См.: Опыт российских модернизаций XVIII—XX века / Под ред. В.В. Алексеева. М., 2000; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.
2. Алексеев В.В., Побережников И.В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2000. № 5—6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. С. 8—49; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу… .
3. Sztompka P. Cultural and Civilizational Change: The Core of Post-communist Transition // Grancelli B. (ed.). Social Change and Modernization: Lessons from Eastern Europe. Berlin; New York: De Gruyter, 1995. P. 235—247.

Прохорова Г.А.

(Курган)

Язык авторского текста школьных учебников по отечественной истории XX - начала XXI вв. и воспитание у молодого поколения уважения к прошлому страны

Авторский текст (как один из основных компонентов современных отечественных школьных учебников истории), безусловно, связан с реализацией воспитательной функции исторического образования. Конечно, воспитательный потенциал авторского текста кроется, прежде всего, в отборе фактического содержания исторического материала, в его правдивом, объективном, объемном освещении, в тех идеях и выводах, которые вытекают из их анализа.

Следует сказать, что вначале 90-х годов XX в. у многих наших людей наблюдался кризис идентичности: человек «оторвался» от собственной истории, собственных корней, фактически лишился исторической памяти. У значительной части молодых людей наблюдалось дистанцирование от советского периода нашей истории. Озабоченность таким положением дел сквозит и сейчас в нашем обществе, в прессе, в том числе в «Учительской газете»: «только треть россиян отождествляют себя с Россией» (1). Причины этого явления глубокие.

В данной статье делается попытка обратить внимание на узкую, частную проблему: на язык, стиль авторского текста школьных учебников, на его «внутреннюю энергетику», которая, по мнению автора, впитывается подсознательно школьниками и сказывается на их ощущении прошлого, на воспитании чувства сопричастности к нему.

Вопрос о роли языка в учебнике, о «работе» языка почти не затрагивается в методических работах, не раскрываются, в том числе, и воспитательные возможности слова.

Между тем С.И. Ожегов определяет язык, как «орудие общения людей, обмена мыслями и взаимного понимания в обществе» (2). Слово, по мнению В.И. Даля, это «исключительная способность человека выражать гласно мысли и чувства[1]» (3).

Автор полагает, что оттенки языка, точные эпитеты, метафоры, сравнения, «крылатые» фразы и другие художественные средства

[1] Здесь и далее курсив введен автором – Г.П.

помогают верно отражать тональность событий, их масштаб, помогают учащимся услышать подлинный голос времени, ощутить «воздух» эпохи. Язык, в конечном итоге, может помочь создать атмосферу взаимопонимания между людьми, увидеть «связь времен» и поколений, ощутить величие и трагедию прошлого страны.

Автор акцентирует внимание на языке учебников отечественной истории XX – начала XXI вв. Именно язык этих учебников, в большей степени, испытал на себе воздействие социально-политических, культурно-исторических трансформаций, которыми была наполнена история нашей страны в XX в.

Для иллюстрации отдельных положений статьи использовались школьные учебники отечественной истории XX в., написанные разными авторами в последние 10-15 лет (В.П. Дмитренко; А.А. Данилов; Л.Г. Косулина; М.Ю. Брандт; А.А. Левандовский; Ю.А. Щетинов; О.В. Волобуев и др..; Н.В. Загладин и др.; В.А Шестаков; М.М. Горинов; Е.Е. Вяземский; В.П. Островский, А.И. Уткин; И.И. Долуцкий; Л.Н. Жарова, И.А. Мишина) (4). Все эти авторы, без исключения, пишут в обращениях к учащимся, что они стремятся дать взвешенную, беспристрастную оценку событий и явлений отечественной истории XX в. Анализ авторских текстов говорит о том, что лучше других, на наш взгляд, это удается сделать В.П. Дмитренко, А.А. Данилову и Л.Г. Косулиной, А.А. Левандовскому и Ю.А. Щетинову, В.А. Шестакову, М.М. Горинову, Е.Е. Вяземскому. И, думается, академичный стиль этих учебников, точный язык во многом способствует этому.

При анализе словаря авторских текстов мы, прежде всего, обратили внимание на оглавление учебников. Думается, что четкие, «спокойные» заголовки, не несущие на себе следов излишней публицистичности «лобовых» оценок, не только помогают ориентироваться в содержании книги, но и способствуют становлению объективных взглядов на прошлое. Прозрачностью, академической четкостью отличается большая часть названий глав и параграфов в учебниках В.П. Дмитриенко; А.А. Левандовского, Ю.А. Щетинова; В.А. Шестакова, М.М. Горинова, Е.Е. Вяземского; А.А. Данилова и др.

К примеру, в учебнике А.А. Левандовского и Ю.А. Щетинова в разделе «Становление новой России (октябрь 1917 -1920 гг.)» есть такие названия параграфов: «Утверждение советской власти в центре и на местах», «Формирование советской государственно-

политической системы», «Социально-экономическая политика большевиков», «Начало «культурной революции»».

Прибегают авторы и к «картинным», «говорящим» заголовкам, которые подчеркивают колорит времени, отражают его «краски», помогают (по Б.А. Пастернаку) «целый мир уложить на странице»: «Будни великих строек», «Годы большого террора», «Трудное возрождение» (о послевоенном восстановлении и развитии народного хозяйства), «Утро космической эры», «Оттепель» в духовной жизни общества» и др.

Но есть и другие заголовки, в которых сразу чувствуется негативная тональность в освещении фактов, определенная предвзятость, односторонность в их оценке. Они часто использовались в учебниках начала 90-х гг., и даже в школьных программах: «Красная республика» - военно-коммунистический эксперимент», «Индустриализация страны: штурм и штурмовщина», «Создание ВЧК - отказ от правового государства» и др.

В некоторых учебниках допускается расплывчатость в названиях глав и параграфов, что влечет за собой расплывчатость, размытость выводов, логики в отборе содержания, его структурировании.

В учебнике В.П. Островского и А.И. Уткина по истории России XX в. для 11 классов (5) одна из глав называется «Россия между бурями (1905 -1917 гг.)», а параграфы в ней - «Русское чудо», «Духовные искания», обыденность, культура», «Первая мировая, Вторая Отечественная». Трудно ученику уяснить, о каком «русском чуде» и «духовных исканиях» идет речь в учебнике, в тот период, когда в России произошли крупные события, оказавшие влияние на ее дальнейшую судьбу: складывание многопартийной системы, реформы П.А. Столыпина, первая российская революция, Первая мировая война и др.

Ставилась также задача сравнить само содержание авторских текстов разных учебников, их язык, манеру изложения, интонацию в характеристике фактов.

В авторском тексте одного из учебников (10) в главе «Фальшивый блеск бюрократической утопии» говорится об итогах хозяйственного и культурного развития в СССР в 30-е гг. Рассказ о каждом достижении советского народа сопровождается такой констатацией сделанного, которая перечеркивает эти результаты: «Парадный фасад сталинского социализма выглядел прекрасно. Количественные показатели ошеломляли… Что касается качественной стороны… дело

обстояло значительно хуже». Феномен ликвидации неграмотности называется «мифом». «Лишь на первый взгляд впечатляют достижения в области культуры». В некоторых выводах звучит нескрываемая насмешка: «Даже из самоотверженности и героизма он (Сталин) делал воспитательное шоу». Речь идет о встречи в Москве экипажа «Челюскина», о знаменитых перелетах М. Громова и В. Чкалова, о рекорде А.Стаханова.

Несмотря на то, что в учебнике приводятся данные об успехах страны в индустриализации, в культурном строительстве, общая тональность текста, его языка затмевает масштаб сделанного.

Справедливости ради следует сказать, что в других учебниках, в частности, в учебнике А.А. Левандовского и Ю.А. Щетинова, школьники находят более взвешенную, объективную оценку этих событий советского прошлого. Язык, используемый авторами, подчеркивает «размаха шаги саженьи»: «Страна совершила беспрецедентный скачок в росте промышленной продукции», «превратилась в грандиозную строительную площадку»(11). Развернуто раскрывая источники средств для индустриализации, авторы обращают внимание «на духовную энергию трудящихся». «Остается фактом: большевики сумели вызвать и в течение многих лет поддерживали волну трудового энтузиазма, что нашло отражение в массовом «социалистическом соревновании»: в ударничестве (с 1925г.) и в стахановском движении (с 1935 г.)» (12).

Эти выводы базируются на убедительных, ярких фактах, документах, статистических данных. В текстах учебника видно уважение к тем, кто вывел страну на второе место в мире по производству промышленной продукции, кто создал такие отрасли промышленности, как станкостроение, тракторостроение, самолетостроение, автомобильную и химическую промышленность и т.д., что, в конечном итоге, позволило стране и народу выстоять в войне с фашистской Германией.

«Воздух» противоречивых 30-х гг. чувствуется и в учебнике В.А. Шестакова, М.М. Горинова, Е.Е. Вяземского. Один из параграфов учебника («Бремя индустриального скачка») посвящен итогам индустриализации. Наряду с сюжетами о тяжелом материальном положении народа, о ГУЛАГе, о становлении режима личной власти Сталина есть и отдельный сюжет, посвященный социалистическому соревнованию. Авторы пишут: «В 30-е гг. широкие слои трудящихся работали с огромным энтузиазмом. Это был не пропагандистский

вымысел тех времен, а реальность» (13). При характеристике ударничества и стахановского движения авторы ссылаются на М. Горького, который говорил «об огненном взрыве массовой энергии». В учебнике в подтверждение этих положений приводятся свидетельства участников событий, называются имена людей, которые были известны всей стране и на которых советские люди равнялись. Вместе с тем авторы говорят «о жесткой регламентации жизни советских людей», «о форсированном характере индустриализации».

Текст учебника звучит убедительно, в нем чувствуется внутренние дыхание времени, его противоречия, драматизм и правда.

В учебнике В.П. Дмитренко очень удачны в авторском тексте обращения к поэзии, отражающей пафос строительства 30-х гг. («Создан наш мир наславу, за годы сделаны дела столетий»), моральную атмосферу в стране в годы репрессий («Реквием» А.Ахматовой), видение гражданской войны М.Волошиным и т.д. Словарь авторского текста становится более объемным по звучанию.

Нами проводится большая работа по анализу языка авторских текстов учебников со студентами и учащимися. Но это уже отдельная тема.

В воспитании у школьников интереса и уважения к прошлому своей страны неоспоримое значение имеет ознакомление их с тем вкладом, которое внесли в историю крупные политические деятели, руководители государства, ученые, деятели культуры.

Анализ текстов учебников, посвященных истории Отечества XX в., показывает определенные положительные сдвиги в освещении проблемы «Личность в истории». В некоторых из них появились рубрики: «История в лицах» (14), «Личность» (15). Но нередко сведения о персоналиях носят справочный характер (годы жизни, основные этапы деятельности). Нет (хотя бы в дополнительных текстах) сведений о том, как личность оценивалась современниками, историками. Это помогло бы школьникам формировать собственные суждения и оценки.

Наблюдается определенная предвзятость в отборе персоналий: больше внимания уделяется характеристике дореволюционных политических деятелей, реформаторов, руководителей «белого движения» (Николай II, С.Ю. Витте, П.А. Столыпин, Н.П. Милюков, А.И. Гучков, В.М. Пуришкевич, А.В. Колчак, А.И. Деникин, Л.Г. Корнилов, П.Н. Врангель и др.) (16). К примеру, из тех, кто руководил

Красной армией, в рубрике «История в лицах» представлены только Л.Д. Троцкий и М.В. Фрунзе.

К сожалению, нет характеристик Г.К. Жукова, Ю.А. Гагарина. Нет рассказов ни об одном крупном ученом, конструкторе, имена которых знают во всем мире (И.В. Курчатов, С.П. Королев, П.Л. Капица, и др.). Некоторые авторские тексты учебников густо «заселены». Но простое увеличение персоналий не говорит о том, что история становится живой и осязаемой. В одном из них на 50 страницах текста «Российская Федерация в 1991-2004 гг.» (17) названо около 60 имен руководителей страны, политических партий и блоков, а в текстах, посвященных духовной жизни общества и развитию культуры того времени, содержится 46 персоналий. Язык этих текстов крайне схематичен, невыразителен, сводится к перечислению имен и не вызывает, на наш взгляд, интереса к современной истории России, чувства сопричастности с ней.

Нас интересовало, как освещаются в современных учебниках знаковые фигуры советского периода отечественной истории XX в., от которых зависела судьба страны на разных этапах её существования (В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачев). Наиболее взвешенные, ёмкие характеристики этих политических деятелей даны, на наш взгляд, в учебнике В.А. Шестакова, М.М. Горинова, Е.Е. Вяземского (18), а также в учебнике А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной, М.Ю. Брандта.

Большая часть времени советского периода нашей страны связана с именем Сталина. Следует сказать, что в учебниках первой половины 90-х гг. преобладала односторонняя, негативная оценка Сталина как диктатора, все трагические, темные страницы советского прошлого связывались с его именем. В характеристике личностных качеств Сталина было много пристрастных оценок, звучали иронические ноты в языке. В одном из учебников отмечалось, что Сталин «хорошо разбирался в людях, особенно в их слабостях», ему были свойственны «однозначность суждений», «мстительность», «чрезмерное самомнение». И даже: «внешность невыразительная … невысокий лоб, лицо, изрытое оспой» (19).

В другом учебнике (20) сообщалось, что «в 1941 году исчезла сталинская спесь», «его парализовал страх перед германским вермахтом»; что Сталин был «штафиркой», человеком не сведущем в военном деле (со ссылкой на Г.К. Жукова). Окружавшие Сталина люди названы «приспешниками».

Данные учебники не используются сейчас в школе. Но даже в учебнике, изданном в начале XXI в., победителе конкурса по созданию учебников по новейшей отечественной истории (21), наряду со сведениями о том. что Сталин «6 раз подвергался аресту и ссылке в Сибирь и четырежды ему удавалось бежать», говорится: «Существуют подозрения, что Сталин сотрудничал с царской охранкой, однако бесспорных документальных доказательств нет». Если нет доказательств, то зачем об этом писать в учебнике для 9 класса?

Иная тональность чувствуется в характеристике личности Сталина в учебнике А.В. Шестакова и др. (22). Её усиливает строгий, информативный язык. Сталин характеризуется как «несомненно значительная фигура», «обладая железной волей, он сумел создать мощное государство, добившись для него ранга сверхдержавы». Вместе с тем авторы отмечают, что Сталин управлял государством с помощью «репрессивного аппарата».

Думается, что это «прорыв» в школьных учебниках в общей оценке места и роли Сталина в истории. Она в целом совпадает с той, на наш взгляд, объективной и разносторонней характеристикой, которая дается в вузовских учебниках последних лет. В одном из них Сталин назван «одной из крупнейших фигур мировой истории»(23).

Представляется, что учащимся полной средней школы, в первую очередь, профильных классов, следует дать возможность ознакомиться с «Письмом к съезду» В.И. Ленина (декабрь 1922 г., 4 января 1923 г.), с фрагментом выступления У.Черчилля в Британском парламенте 21 декабря 1959 г. в день 80-летия Сталина и с другими оценками роли Сталина в истории, имеющимися в работах историков, в вузовских учебниках, с аргументами, которые они выдвигают в подтверждение своих оценок.

Позволю себе не согласиться с мнением уважаемого академика А.Н. Сахарова о том, что раздел «Споры о роли Сталина в истории» в книге для учителя А.В. Филиппова «неуместен», что «споров нет, их решила история» (24). А.Н. Сахаров пишет, что у поколения, которое «сегодня вышло на историческую арену», «в истории остались лишь крупные свершения Советского Союза». Думается, это далеко не так. Если имя Сталина в некоторых школьных учебниках, в СМИ связывается преимущественно с репрессиями, с тиранией, с «поистине скотскими условиями жизни, в которых жили создатели великой страны» (25), то и само время, сама эпоха ассоциируется у молодых людей далеко не с её «крупными свершениями». Вместе с

тем, нельзя не согласиться с А.Н. Сахаровым, что школьники должны «точно знать исторический контекст» этих достижений, их «реальную стоимость с точки зрения интересов человека» (26).

Если согласиться с А.Н. Сахаровым и убрать раздел «Споры о роли Сталина в истории», то логично убрать из этой книги также такие разделы, как «Споры об «оттепели» и роли Н.С. Хрущева в истории», «Споры о перестройке и причинах краха СССР. Историческая роль М.С. Горбачева». Думается, делать этого не надо. Подобные материалы помогут учителю (и, следовательно, ученику) осмыслить противоречивые итоги истории разных периодов существования советского государства. Более того, в учебниках для полной средней школы, особенно для профильных классов, необходимы материалы, отражающие дискуссионные проблемы в освещении наиболее значимых явлений отечественной истории XX в. Некоторые из них уже рекомендованы для изучения «Стандартом среднего (полного) общего образования по истории. Профильный уровень» (27).

Думается, что пожелание, прозвучавшее на круглом столе «Учительской газеты» «Проблемное поле – история в школе» о том, что «школьник к окончанию школы должен иметь некий непротиворечивый образ национального прошлого» (28), вряд ли осуществим. Слишком много в этом прошлом не только крупных свершений, но и трагедий, о которых надо знать, чтобы не повторять в будущем. Именно поэтому на авторах школьных учебников (и не только на них!) лежит колоссальная ответственность за сказанное слово.

Я не склонна считать, что в школьном учебнике надо «причёсывать» текст, снимать с него груз негативных явлений прошлого, нарочито «возвышать» его, но нельзя допускать «хлёстких», односторонних оценок, иронизирования по поводу отдельных явлений советского прошлого. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется», какой в памяти молодого поколения останется наша страна.

В заключение хочется сказать, что язык учебников по отечественной истории в последние годы меняется. Он становится менее публицистичным, академичным (в высоком смысле слова). На этот процесс, конечно, в первую очередь, влияет осмысление истории нашего прошлого в исторической науке, изменение духовного

климата в стране, стремление государства и общества больше внимания обращать на формирование гражданских качеств личности.

Работа с текстом учебника, как показывает наш опыт, помогает учащимся проникнуть в суть событий противоречивого XX в., понять прошлое страны и принять его, с его достижениями и трагедиями.

Автор попытался обратить внимание всех, кто имеет дело с подготовкой школьных учебников, на частную проблему – роль языка в авторском тексте – и стремился сделать это без излишней назидательности. Думается, что и тем, кто идет с учебником истории в класс, тоже в определенной мере будут полезны эти размышления.

---

1. Проблемное поле – история в школе: круглый стол // Учительская газета. 2008. №1. С.4.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1952. С. 846.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1952. С. 221.
4. Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. 11 класс. М.: Дрофа, 1997.; Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России XX – начало XXI века. М.: Просвещение, 2006; Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Россия в XX веке. 10-11 классы. М.: Просвещение, 2000; Волобуев О.В., Журавлев В.В., Ненароков А.П., Степанищев А.Т. История России. 9 класс. М.: Дрофа, 2001; Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. История Отчества. XX век. / Под ред . А.Н. Сахарова. 9 класс. М.: Просвещение, 2000; Загладин Н.В., Минаков С.Т., Козленко С.И., Петров Ю.А. История Отечества. XX век. М.: Русское слово, 2005; Островский В.П., Уткин А.И. История России. XX век. 11 класс. М.: Дрофа, 1996; Долуцкий И.И. Отечественная история. XX век. 10 класс. М.: Мнемозина, 1996; Долуцкий И.И. Отечественная история. XX век. 10-11 классы. М.: Мнемозина, 1997; Жарова Л.Н., Мишина И.А. История Отечества. 1900-1941гг. М.: Просвещение, 1992.
5. Островский В.П., Уткин А.И. Указ. соч. С. 495.
6. Волобуев О.В., Журавлев В.В., Ненароков А.П., Степанищев А.Т. Указ. соч. С. 156, 166-172.
7. Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Указ. соч. С. 205-206.
8. Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Указ. соч. С. 205
9. Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. Указ. соч. С. 166.
10. Волобуев О.В., Журавлев В.В., Ненароков А.П., Степанищев А.Т. Указ. соч. С. 166-168, 170.
11. Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Указ. соч. С.205,206.
12. Там же. С.205.
13. Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. Указ. соч. С. 166.
14. Загладин Н.В., Минаков С.Т., Козленко С.И., Петров Ю.А. Указ. соч.

15. Жарова Л.Н., Мишина И.А. Указ. соч. С. 24, 42-44, 83-84, 104-105.
16. Загладин Н.В., Минаков С.Т., Козленко С.И., Петров Ю.А. Указ. соч. С. 24, 42-44, 83-84, 104-105.
17. Там же.
18. Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. Указ. соч. С. 136, 262, 285, 307-308.
19. Жарова Л.Н., Мишина И.А. Указ. соч. С. 264-265.
20. Долуцкий И.И. Указ. соч. С. 8, 13,14, 30.
21. Загладин Н.В., Минаков С.Т., Козленко С.И., Петров Ю.А. Указ. соч. С. 127.
22. Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. Указ. соч. С. 262.
23. Новейшая история Отечества. XX век. / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. М.: Владос, 1998, Т.1, С. 423; Т.2., С. 91.
24. Сахаров А.Н. История и стабилизация общества // Преподавание истории и обществознания в школе. 2007, №10, С. 35.
25. Там же С. 34.
26. Там же.
27. Стандарт среднего (полного) общего образования по истории. профильный уровень // Преподавание истории в школе. 2005. №1. С. 26.
28. Проблемное поле – история в школе: круглый стол // Учительская газета. 2008. №1. С.4.

Смирнов С.В.
(Екатеринбург)

Роль истории в воспитании патриотизма у русских детей эмигрантов в Маньчжурии (1920-1930-е гг.)

Главные усилия Русского Зарубежья в области образования определялись стремлением сохранить у детей знание традиционной русской культуры и привить навыки, которые позволили бы им играть созидательную роль в будущей освобожденной России. А. Петров, преподаватель русской школы в Стамбуле, писал в 1924 г.: «... руководствуясь новейшими течениями педагогики и психологии, наша школа должна быть строго национальной, на нас лежит трудная ответственная задача сохранить в детях, а в нужных случаях зажечь святой огонь любви к утраченной отчизне, познакомить их с величием родной истории, красотой родной поэзии и литературы – словом, дать знание и понимание родного края» (1).